

*Обозрение
актуальных
авторских
исследований
в различных
научных сферах*



Территория НАУКИ и ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№10 – 2024 (10)

г. Москва



РОСПОЛИГРАФ

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ТЕРРИТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
Г. МОСКВА**

**МАТЕРИАЛЫ РАЗМЕЩАЮТСЯ
НА САЙТЕ НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОНОЙ БИБЛИОТЕКИ (НЭБ)**

Журнал «Территория науки и образования» является рецензируемым научным периодическим изданием. Диапазон тематики научных изысканий, результаты которых могут быть представлены на страницах данного издания, включает в себя области гуманитарных, общественных, естественных наук, а также инженерно-технические исследования.

Рубрикатор журнала содержит разделы, ориентированные на авторские научные разработки в таких направлениях, как: право (в части законотворчества, путей совершенствования законодательства и опыта правоприменения), экономическая теория и практика (в том числе в сфере мирового хозяйства), социология и политология, языковедение и переводческое дело, педагогика и психология, культурология и искусствоведение, литературоведение и межкультурная коммуникация, реклама и PR, области точных наук, химия и биология, исследования в области медицины и здоровьесберегающих технологий, электро- и радиотехника, машиностроение и металлообработка и ряд других.

Журнал видит свою миссию в актуализации проблематики, находящейся в фокусе внимания академической науки (в частности, ведущих отечественных научных школ); создании условий для конструктивной полемики в научном сообществе. При этом редакционный совет журнала с должным вниманием относится к направляемым на рецензирование работам независимых исследователей и начинающих ученых (членов студенческих научных обществ и научных кружков).

Формат подачи авторских материалов, принятый в журнале, предполагает публикацию не только аналитических статей, обзоров литературы по отдельным темам, отчетов о завершенных и продолжающихся проектах (как фундаментального, теоретического характера, так и прикладного значения), но также рецензий на вышедшие в свет труды отечественных и зарубежных авторов, учебную и учебно-методическую литературу, монографические работы, а также репортажей о событиях из мира российской науки.

Широкий спектр дисциплин, которые входят в сферу научных интересов журнала «Территория науки и образования» как специализированного средства массовой информации, обязывает коллектив издания проводить тщательную верификацию авторских материалов на предмет их научной ценности, объективности и уникальности. Поэтому все направляемые в адрес издания тексты проходят обязательное рецензирование и проверку в системе «Антиплагиат». Такая политика редакции позволяет обеспечить высокое качество научной информации, публикуемой на страницах издания.

Редакция активно взаимодействует со многими российскими вузами, участвуя в проводимых ими научных мероприятиях (конференциях, форумах, тематических круглых столах), и находится на острие межвузовского научного сотрудничества. Авторитет издания, таким образом, выступает дополнительным преимуществом для авторов, сотрудничающих с журналом «Территория науки и образования» на постоянной основе.

Сайт издательства: <https://rostizdat.ru/territoriya-nauki-i-obrazovaniya/>

Подписано в печать 05.10.2024г.

По вопросам публикации обращаться по электронной почте

**УЧРЕДИТЕЛЬ И
ИЗДАТЕЛЬ:**

Кононенко Валерий Александрович

**ТИПОГРАФИЯ И ЕЕ
АДРЕС:**

Издательство «Ростполиграф» (г. Москва)
Наш адрес: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1

РЕДАКТОРЫ:

Акимова Елена Ивановна,
Широкова Светлана Андреевна

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Лихачёва Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и межкультурных коммуникаций Академии маркетинга ИМСИТ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Азларова Азиза Ахроровна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Банковское дело и инвестиции» Ташкентского Государственного Экономического Университета

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре. профессор кафедры мировой культуры в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской философии при Институте философии Санкт-Петербургского университета

Журавлева Ирина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, советник государственной налоговой службы РФ 3 класса, член-корреспондент РАЕН, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Семянкова Ольга Ивановна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры «Информационное обеспечение управления и производства», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Казданян Сусанна Шалвовна

Кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии Экономико-юридического университета им. А. Мкртчяна, г. Ереван, Армения

Ковтунова Наталья Александровна

Ведущий научный сотрудник, кандидат сельскохозяйственных наук, ФГБНУ «Аграрный научный центр «Донской»

Дубровская Светлана Владимировна

Кандидат политических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Атаев Загир Вагитович

Проректор-начальник управления научных исследований, профессор кафедры географии и методики преподавания, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», кандидат географических наук

Неверов Алексей Яковлевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права, Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, независимый эксперт по подготовке аналитических материалов для органов государственной власти, член квалификационной коллегии судей Курганской области, помощник члена Общественной Палаты Российской Федерации

Пронина Наталья Андреевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Попова Евгения Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент, ВУНЦ ВВС «ВВА»

Колесников Александр Сергеевич

Кандидат технических наук, Доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды» ЮКУ им. М. Ауэзова, Профессор Российской Академии Естествознания; член – корреспондент международной академии наук экологии, безопасности человека и природы; член – корреспондент Общественного фонда «Фонд поддержки развития международного педагогического творчества и науки»

Малиненко Эльвира Владимировна

Доцент кафедры конституционного и муниципального права, к.ю.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Млынар Евгений Викторович

Заведующий кафедрой биологии и генетики, ФГБОУ ВО ДВГМУ, доцента кафедры Биологии, экологии, химии в ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ТОГУ»)

Мусаев Эльбек Таюфович

Кандидат юридических наук, Ташкентский государственный юридический университет, Республика Узбекистан

Кашпирева Татьяна Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры романских языков, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н Толстого

Соронкулов Гульжигит Умарович

Заведующий кафедрой русского языка и литературы КГУ им. И. Арабаева (Бишкек, Кыргызстан), кандидат педагогических (методика преподавания русской литературы), доктор филологических наук

Мартынова Евгения Васильевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доцент, кандидат социологических наук

Бовина Юлия Анатольевна

К.т.н., доцент кафедры «Техносферная безопасность»,
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»



СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бажутина Галина Викторовна. МАНИПУЛЯЦИИ В ПЕРЕГОВОРАХ: ИСКУССТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ	9
Воропаев Николай Николаевич. ИЗ ИСТОРИИ ПРИНЯТИЯ УСТАВА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1994-1998 ГГ.	14
Ефремова Марина Сергеевна. МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОНЛАЙН-СРЕДЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ	17
Кудрявцева Екатерина Александровна. МЕДИАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ	20
Соловьев Владимир Михайлович. ЧУВСТВО ГАРМОНИИ: АРИСТОТЕЛЬ ФЬОРОВАНТИ И АНДРЕЙ РУБЛЕВ	24

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Касьяненко Кристина, Земсков Михаил Евгеньевич. БИОИНФОРМАТИКА В ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЯХ: АНАЛИЗ БОЛЬШИХ ДАННЫХ ДЛЯ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА	32
Касьяненко Кристина. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВСПЫШЕК ИНФЕКЦИЙ: УРОКИ ПАНДЕМИИ COVID-19	35



ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ



УДК 316.48

МАНИПУЛЯЦИИ В ПЕРЕГОВОРАХ: ИСКУССТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ

Бажутина Галина Викторовна

Студент,

ФГБОУ ВО «Юго-Западный Государственный Университет»,

г. Курск, Россия

В статье рассматриваются различные техники манипуляции, используемые в процессе переговоров, а также их влияние на исход взаимодействия между сторонами. Анализируется понятие искусственного конфликта как одного из инструментов давления, который может быть использован как для достижения выгодных условий, так и для разрушения доверия между участниками. В статье выделяются основные виды манипулятивных стратегий, таких как создание напряжения, дезинформация и давление на эмоции. Особое внимание уделяется психологии переговорного процесса и тому, как профессиональные переговористы используют эмоциональные реакции оппонента в своих интересах.

Ключевые слова: *переговоры, переговорный процесс, альтернативные формы разрешения конфликтов, конфликтология, провокация, манипуляция, искусственный конфликт, эмоции.*

Актуальность переговоров в современных реалиях трудно переоценить. В условиях глобализации, постоянных изменений в политической и экономической среде, а также в свете международных конфликтов и кризисов, умение вести диалог и находить компромиссы становится необходимым. Вот несколько аспектов, подчеркивающих важность переговоров в сегодняшнем мире:

1. **Международные конфликты:** На фоне геополитических напряженностей и военных конфликтов, переговоры становятся основным инструментом для достижения мира и стабилизации отношений между странами.

2. **Экономическая интеграция:** В условиях глобальных экономических связей переговоры между странами и компаниями необходимы для решения вопросов торговли, инвестиций и экономических партнерств.

3. **Климатические изменения:** Проблема изменения климата требует международного сотрудничества, где переговоры играют ключевую роль в достижении согласия по вопросам экологии.

4. **Социальные и культурные конфликты:** Внутри стран, особенно многокультурных, переговоры помогают урегулировать конфликты и достигать консенсуса между различными группами.

5. **Бизнес:** В корпоративной среде переговоры важны для заключения сделок,

урегулирования споров и ведения бизнеса в конкурентных условиях.

6. **Технологические изменения:** С развитием технологий, особенно в области коммуникаций, новые возможности для переговоров открывают горизонты для более эффективного взаимодействия на разных уровнях [1].

В связи с вышперечисленным, навыки ведения переговоров на всех уровнях – от личного до международного – становятся неотъемлемой частью успеха в различных сферах жизни.

Изучением переговорного процесса занимались многие ученые из различных областей, таких как психология, социология, экономика и международные отношения. Вот некоторые из них: Фишер и Ури – авторы книги "Переговоры без поражения", в которой они описывают принципиально новый подход к переговорам, основанный на интересах сторон, а не на позициях; Розенберг – разработал концепцию ненасильственного общения, которая включает принципы эффективного общения и разрешения конфликтов; Кейт К. Терви – изучал переговоры в контексте межкультурной коммуникации и разрешения конфликтов; Джордж С. Кеннан – известный американский дипломат и историк, который исследовал стратегические аспекты переговоров в международной политике; Дуглас Стоун – также один из авторов книги "Переговоры без поражения", исследовал аспекты ведения

переговоров и управления конфликтами; Реймонд Л. Браун – изучал психологические аспекты переговоров и их влияние на процесс принятия решений. В России вопросами переговорного процесса занимались многие ученые и специалисты различных областей, включая политологию, социологию, психологию и правоведение. Вот некоторые из них: Георгий Шекшня – политолог, который исследовал вопросы межгосударственных переговоров и динамики политических процессов; Александр Барабанов – эксперт в области международных отношений и конфликтологии, изучал стратегические аспекты переговоров; Вячеслав Козлов – исследователь в области социальной психологии, который занимался темой влияния психологии на переговорный процесс; Олег Бакланов – занимался вопросами ведения деловых переговоров и их формирования; Юрий Молоствов – исследовал практические аспекты торговых и бизнес-переговоров. Это лишь некоторые из ученых, которые внесли вклад в изучение процесса переговоров. Их исследования помогают лучше понять динамику общения, стратегии и тактики, применяемые в различных контекстах [2].

Переговоры – это не просто обмен мнениями или попытка достичь соглашения. Это сложный процесс, в котором участвуют эмоции, интересы и стратегии сторон. К сожалению, в этом процессе нередко возникают манипуляции. Одним из наиболее распространённых и вредных инструментов манипуляции является искусственный конфликт [3].

Искусственный конфликт – это преднамеренно созданная ситуация, которая призвана вызвать напряжение между сторонами переговоров. В отличие от натурального конфликта, который возникает спонтанно и основан на реальных интересах и потребностях, искусственный конфликт создаётся с целью добиться определённой выгоды для одной из сторон. Это может быть сделано через дезинформацию, манипуляцию фактами или даже прямую провокацию [4].

Методы создания искусственного конфликта:

1. Дезинформация: Один из наиболее распространённых способов – это использование недостоверной информации или её скрытие. Например, сторона может заведомо предоставить искажённые данные о своей позиции или о позициях соперника, чтобы вызвать недоверие и напряжение.

2. Создание ложных выборов: Манипулятор может представить ситуацию

так, что другой стороне нужно сделать выбор между двумя кажущимися выгодами предложениями, которые на самом деле ограничивают её возможности и ставят в невыгодное положение.

3. Эмоциональная провокация: Использование эмоциональных триггеров также является мощным инструментом. Это могут быть инсинуации, насмешки или угрозы, которые могут привести к эмоциональной реакции и затуманить рациональное мышление.

4. Изоляция информации: Удержание ключевой информации или её намеренное искажение создаёт атмосферу недоверия, что может привести к раздору и конфликту между переговаривающимися сторонами [5].

Манипуляции в переговорах – это стратегии или тактики, которые используют одна или обе стороны для достижения своих целей в процессе общения, часто без прямого или открытого выражения своих намерений. Манипуляции могут быть как открытыми, так и скрытыми, и их использование может варьироваться от этически приемлемого до явно неэтичного.

Выделяют такие виды манипуляций в переговорах:

1. Эмоциональные манипуляции:

- Использование эмоций (страха, вины, жалости) для того, чтобы повлиять на решение другой стороны.

- Примеры: демонстрация недовольства, угроза разрыва отношений или использование компрометирующей информации.

2. Информационные манипуляции:

- Предоставление искажающей информации или утайка фактов для создания ложного представления о ситуации.

- Примеры: преувеличение своих заслуг или преуменьшение рисков.

3. Социальные манипуляции:

- Использование динамики группы или социальных норм для воздействия на решение.

- Примеры: давление со стороны коллег или привлечение внимания к общественному мнению.

4. Тактические манипуляции:

- Применение различных приемов для достижения своих целей.

- Примеры: "крысиный бег" (слишком долгое затягивание процесса), внушение высокой ценности своего предложения или иногда лицемерие.

5. Психологические манипуляции:

- Использование специфических психологических приемов, направленных на

изменение восприятия реальности другой стороны.

- Примеры: внушение чувства срочности, попытка запугивания или навязывание чувства вины.

Манипуляции могут быть частью обычного процесса переговоров, но важно помнить о последствиях таких методов. Этическое поведение и честность часто ведут к более долгосрочным и устойчивым отношениям между сторонами.

Для того, чтобы преодолеть манипуляции в переговорном процессе со стороны оппонента и не допустить развития искусственного конфликта, который может привести к негативным последствиям, необходимо изучить психологию переговорного процесса.

Психология переговорного процесса – это наука, изучающая психологические аспекты взаимодействия между людьми в ходе переговоров. Она охватывает как индивидуальные, так и групповые аспекты ведения переговоров и включает в себя понимание мотивации, эмоций, способов коммуникации и влияния.

Переговорный процесс представляет собой обмен мнениями, данными или предложениями с целью достижения взаимопонимания или решения конфликта. Психология этого процесса анализирует, как личные установки, ожидания, предвзятости и эмоциональные состояния участников влияют на ход переговоров и их результаты [6].

Основные особенности психологии переговорного процесса:

1. Эмоции: Эмоциональное состояние участников может существенно влиять на исход переговоров. Понимание и управление эмоциями (как своими, так и эмоциями оппонента) играют ключевую роль. Эмоции играют ключевую роль в переговорах, поскольку они могут значительно влиять на поведение сторон и окончательные результаты. Эмоциональное состояние участников может как способствовать успешному взаимодействию, так и создавать препятствия. Умение распознавать и управлять собственными эмоциями, а также эмоциями оппонента позволяет эффективно реагировать на изменения в ходе переговоров и минимизировать негативные последствия. Например, стресс или злость могут привести к эскалации конфликта, тогда как сострадание и понимание могут повысить шансы на достижение согласия.

2. Слушание и коммуникация: Эффективное слушание и умение четко выражать свои мысли – критически важные навыки в переговорах. Невербальное

поведение также имеет большое значение. Эффективная коммуникация – это основа успешных переговоров. Активное слушание помогает понять интересы и потребности другой стороны, а также создать атмосферу доверия. Открытые вопросы способствуют углубленному обсуждению, в то время как невербальные сигналы могут подсказать о настроении и настроении участников. Важно также уметь выражать свои мысли ясно и убедительно, чтобы избежать недоразумений и неясностей.

3. Мотивация: Осознание собственных и чужих мотивов помогает лучше понять, чего хотят стороны и как можно достичь взаимовыгодного соглашения. Каждая сторона имеет свои интересы и цели, которые влияют на их поведение в переговорах. Мотивация может быть как внутренней (личные убеждения, стремление к достижениям), так и внешней (действия других участников, уровень давления). Успешные переговорщики осознают и анализируют свои собственные мотивации, а также стремятся понять мотивацию другой стороны, чтобы найти точки соприкосновения и достичь взаимной выгоды.

4. Предвзятости и убеждения: Участники могут иметь различные предвзятости, которые влияют на их восприятие ситуации и на варианты решений. Осознание этих предвзятостей и работа с ними могут снизить напряжение и помочь найти общий язык. Личные предвзятости и убеждения могут исказить восприятие ситуации и мешать объективному анализу. Стереотипы о других участниках, их целях и намерениях могут затруднить эффективное взаимодействие. Важно осознавать свои предвзятости и стремиться к их минимизации, а также быть открытым к различным точкам зрения и подходам, чтобы избежать конфликтов и повысить шанс на успешные переговоры.

5. Стратегии и тактики: Различные подходы к ведению переговоров (например, конкуренция, сотрудничество, компромисс) требуют понимания личных стилей и особенностей взаимодействия. В переговорах используются различные стратегии и тактики, которые зависят от цели каждой стороны и контекста ситуации. Это может включать принятие жесткой позиции, компромиссы, использование приемов убеждения и влияния. Гибкость в выборе подходящего метода в зависимости от реакции оппонента и динамики переговоров является важным навыком. Понимание различных подходов и умение адаптироваться к ситуации позволяют

находить оптимальные решения и достигать успешных исходов.

6. Культура: Культурные различия могут значительно влиять на ведение переговоров. Понимание культурных стандартов и норм может помочь избежать недопонимания и конфликтов. Культурные различия могут значительно влиять на процесс переговоров. Понимание специфики разных культур, включая нормы общения, выражение эмоций и стиль ведения переговоров, помогает избежать недоразумений. Учитывая культурный контекст, участники могут более эффективно взаимодействовать, уважая особенности друг друга и адаптируя свои подходы к ведению переговоров.

7. Постоянное обучение: Переговоры – это навык, который можно развивать. Подготовка и анализ прошлых переговоров позволяют улучшить свои стратегии на будущее. Переговоры – это навык, который можно и нужно развивать. Постоянное обучение и саморазвитие, включая изучение литературы, тренинги и практический опыт, помогут улучшить навыки ведения переговоров. Обратная связь от коллег и практикующихся профессионалов также

является ценным источником знаний. Совершенствуя свои знания и умения, участники повышают свою уверенность и эффективность в переговорах, что, в конечном итоге, ведет к более высоким результатам.

Изучение психологии переговорного процесса помогает участникам лучше готовиться к встречам, понимать друг друга и достигать более выгодных и длительных соглашений.

В статье «Манипуляции в переговорах: искусственный конфликт» поднимается важная тема о том, как конфликты могут быть искусственно созданы или усиливаются в процессе переговоров с целью достижения определённых целей. Авторы рассматривают разнообразные тактики манипуляции, используемые участниками переговоров, и анализируют их психологическое влияние на оппонента. В целом, статья подчеркивает, что понимание механизмов манипуляции и искусственного конфликта может значительно повысить эффективность ведения переговоров, способствуя созданию конструктивной атмосферы и достижению успешных исходов.

Список использованных источников

1. Дюжиков С.А. Коммуникативная конфликтология: учебное пособие / С. А. Дюжиков, И. В. Ковтуненко, А. Е. Кравец [и др.]. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2023. – 85 с
2. Соболева Ж. В., Чумаслова Е. В., Тарасов Д. С. Профессия типа «человек – человек» // Научные дискуссии в эпоху глобализации: Материалы XXIII всероссийской научно-практической конференции. – Смоленск. – 2022. – С. 152-154.
3. Шарков Ф. И. Общая конфликтология: Учебник для бакалавров / Ф. И. Шарков, В. И. Сперанский; под общ. ред. засл. деят. науки РФ Ф. И. Шаркова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016 – 240 с.
4. Данилов В. А. Переговоры в деловых коммуникациях Часть I: учеб. пособие для бакалавров / В. А. Данилов. – М.: АНО ВО «Институт непрерывного образования», 2018 – 221 с
5. Соболева Ж. В. Демократизация научного знания // Инновационная деятельность науки и образования в агропромышленном производстве: Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор И. Я. Пигорев. – 2019. – С. 300-302.
6. Ракутова, И. В. Деловые коммуникации : учебное пособие / И. В. Ракутова. – Минск : РИПО, 2024. – 196 с. : табл. – [Электронный ресурс] Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=717806> (дата обращения: 30.12.2024). – Библиогр.: с. 150-152. – ISBN 978-985-895-204-4.

NEGOTIATION PROCESS AS ONE OF THE ALTERNATIVE FORMS OF CONFLICT RESOLUTION

Bazhutina G. V.

The article discusses various manipulation techniques used in the negotiation process, as well as their impact on the outcome of the interaction between the parties. The concept of artificial conflict is analyzed as one of the instruments of pressure that can be used both to achieve favorable conditions and to destroy trust between the participants. The article highlights the main types of manipulative strategies, such as creating tension, misinformation, and pressure on emotions. Special attention is paid to the psychology

of the negotiation process and how professional negotiators use the emotional reactions of the opponent in their own interests.

Keywords: negotiations, negotiation process, alternative forms of conflict resolution, conflictology, provocation, manipulation, artificial conflict, emotions.

УДК 94

ИЗ ИСТОРИИ ПРИНЯТИЯ УСТАВА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1994-1998 ГГ.

Воропаев Николай Николаевич

Аспирант,

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

В данной статье рассматривается проблема принятия Устава Рязанской области. Выделяются и описываются характерные особенности совместной работы регионального законодательного органа власти и Главы администрации области по подготовке проекта Устава Рязанской области. Обосновывается мысль о том, что депутатский корпус, заложил фундамент законодательных основ самостоятельности Рязанской области как субъекта Российской Федерации. [2, Л.3]

Ключевые слова: Устав Рязанской области, Российская Федерация, областная Дума, Глава администрации, Указ президента РФ, Конституция.

21 июля 1994 года совместным распоряжением председателя Рязанской областной Думы и Главы администрации области было утверждено Положение о комиссии по разработке Устава Рязанской области.[2, Л.3]

Действуя в соответствии с утвержденным Положением, комиссия несколько раз на своих заседаниях рассматривала проект Устава Рязанской области, подготовленный рабочей группой.

Проблема была столь важной, на наш взгляд, что Председатель областной Думы был вынужден вторично обратиться к Главе администрации Рязанской области по вопросу принятия Устава области. «Время уходит, ситуация осложняется», отмечалось в обращении, и всякая затяжка с принятием этого важнейшего документа скажется отрицательно на состоянии дел в области.[1]

6 августа 1994 г. на совещании депутатов областной Думы была заслушана информация о работе над проектом Устава, а также предварительно рассмотрены основные положения двух проектов: подготовленного нашей общей комиссией и, отдельно, рабочей группой администрации.

Большинство депутатов высказалось за то, чтобы не ломать установленную совместным постановлением от 29 июля 1994 года процедуру работы над Уставом и принять за основу для обсуждения проект Устава, предложенный рабочей группой. При этом подчеркивалось, что Устав области должен четко закрепить паритет законодательной и исполнительной ветвей власти, не допустить перекосов в какую-либо сторону, что очень важно не только для

нынешнего дня, но и для тех, кто будет работать после нас.

Что же касается альтернативного варианта проекта Устава, подготовленного администрацией, то многие депутаты высказались – прежде чем обсуждать его по существу, необходимо получить ответы от главы областной администрации на следующие вопросы:

2. Какова необходимость введения должности губернатора при нынешнем административно-территориальном устройстве России?

3. Как понимать положение «губернатор является высшим должностным лицом»? Какими правами и обязанностями он наделяется по сравнению нынешним главой администрации и для каких целей? [2,Л.12]

4. Чем вызвано введение нового института власти – правительства области, полностью подотчетного губернатору? Что мешает нынешней администрации нормально управлять ситуацией в области?

5. Почему губернатор, наделенный очень широкими полномочиями, может запросто распускать Думу, в то время, как отрешение его от должности чрезвычайно усложнено и практически не может быть реализовано?

Больше всего у депутатов вызывало серьезную озабоченность попытка сконцентрировать огромную власть в руках губернатора, что неизбежно, по их мнению, могло привести его к выходу его из-под всякого контроля. А ведь история свидетельствует о пагубности курса усиления единоличной власти.

На их взгляд, была недопустима попытка наделить главу администрации, новыми чрезвычайно широкими полномочиями высшего должностного лица, которые не были делегированы избирателями.

По оценкам специалистов, данный проект Устава позволял сформировать на уровне отдельного субъекта Федерации «президентскую республику» и в значительной степени копировал полномочия Президента, прописанные в Конституции Российской Федерации.[5]

Поскольку предложения администрации носят официальный характер и в корне меняют концепцию ранее подготовленного совместной группой проекта Устава, было предложено целесообразным опубликовать его для всенародного обсуждения, и, с учетом замечаний, вести работу.

Чрезвычайно показательным для первого этапа работы над Уставом области является то, что проект был опубликован 18 января 1995 г в местной Приокской газете [7] для всеобщего обсуждения. Поступившие предложения были обобщены и представлены для рассмотрения членам комиссии по разработке Устава. Необходимо специально отметить, что проект Устава Рязанской области также обсуждался на общественно-консультативном совете при главе администрации города Рязани, на котором лидерами общественно-политических партий было предложено не принимать Устав неполным составом областной Думы. Члены комиссии по разработке Устава Рязанской области в свою очередь решили замечания и предложения, поступившие от жителей Рязанской области, рассматривать после получения заключений от ведомств, в которые он был направлен на экспертизу. [2, Л.2]

В сентябре 1995 года комиссия возобновила работу над проектом Устава Рязанской области. Однако, 5 октября 1995 года вышел Указ Президента Российской Федерации [6] в котором было предложено органам государственной власти в регионах воздержаться от принятия нормативно-правовых актов, устанавливающих принципы организации и систему органов государственной власти в субъектах Российской Федерации. И как следствие, работа над Уставом Рязанской области была приостановлена.[2, Л.3]

Это вызвало некоторое недоумение у главы администрации Рязанской области В.Н. Любимова.[4]

Учитывая важность подготовки и принятия Устава области как (Основного)

Закона субъекта Федерации – его Конституции,[5] глава администрации области предложил незамедлительно возобновить работу соответствующей комиссии с тем, чтобы представить его доработанный проект на рассмотрение на одном из первых заседаний областной Думы нового созыва.

Прежде всего нужно отметить, что в целях активизации работы по подготовке проекта Устава, совместным распоряжением председателя Рязанской областной Думы и главы администрации Рязанской области был заменен состав комиссии потому, что прежним составом комиссии работа по подготовке проекта Устава Рязанской области не была доведена до конца (не были рассмотрены представленные замечания к проекту Устава Рязанской области, опубликованному в "Приокской газете". Рязанская областная Дума посчитала, что в комиссии по разработке проекта Устава Рязанской области должны быть: сопредседателями комиссии – Косиков М.Ф. и Любимов В.Н. ответственным секретарем, членами комиссии от Рязанской областной Думы а также глава администрации города Рязани.[2, Л.5]

В то же время, и это тоже важная характеристика взаимоотношений исполнительной и законодательной власти на региональном уровне. Следует обратить внимание на очень интересную, на наш взгляд, попытку главы администрации области разрешить затянувшееся решение вопроса по поводу принятия Устава (Основного закона) Рязанской области. Так, в письме Председателю Рязанской областной Думы второго созыва Федоткину В.Н. он пишет:

«Уважаемый Владимир Николаевич! Как Вы помните, на заседании комиссии по подготовке проекта Устава области при обсуждении обоих вариантов было решено до внесения отработанного комиссией варианта в областную Думу, выработать единую концепцию на отдельные его положения, в основном, регулирующие образование и деятельность органов представительной и исполнительной власти области. После этого администрация области неоднократно предлагала Вам решить спорные вопросы на нашем с Вами уровне, чтобы с одним мнением войти в комиссию. Полагаю, было преждевременным Ваше решение о вынесении проектов Уставов на обсуждение депутатов областной Думы в рамках совещания без приглашения представителей администрации области и учитывать подготовленное Вами мнение.

Считаю, что при выработке единого варианта проекта Устава следует иметь в виду, что рабочая группа официально не направляла свой проект в комиссию и областную Думу, а, так называемый Вами "альтернативный Устав", был направлен в областную Думу мною официально, а поэтому каждый из проектов Устава имеет право на их обсуждение.[3] Думаю, что пока, до решения комиссии, не следует опубликовывать никакой из проектов Устава, так как это вызовет нездоровый интерес как у избирателей, так и у общественности и не даст желаемого результата.

Со своей стороны администрация области при необходимости на заседании комиссии готова дать пояснения на поставленные Вами и другие вопросы, которые будут возникать по мере обсуждения проекта Устава области.[2, Л.14]

Все вышесказанное убеждает нас в том, что возникавшие противоречия по вопросу проекта Устава (Основного Закона) Рязанской области затрагивали основные

принципы взаимоотношений на всех уровнях: между Российской Федерацией Рязанской областью, между областью и районами области. [8]

Следует особо отметить, что Главным государственно-правовым управлением Президента Российской.[2,Л.35]был сделан анализ поступивших к ним принятых Уставов субъектов Российской Федерации, который выявил наиболее характерные положения, не соответствующие или прямо противоречащие Конституции Российской Федерации.[2, Л.40]

Все вышесказанное убеждает нас в том, что благодаря взаимодействию центральных и местных органов государственной власти удалось снять противоречия и наладить конструктивный диалог между законодательным и исполнительным органами государственной власти в исследуемом регионе. Однако, только через три года Устав(Основной Закон) Рязанской области был принят 28 октября 1998 года.

Список использованных источников

1. Выборы органов государственной власти Рязанской области: сравнительный политический анализ/Под общ. ред. В.С. Авдониной; Ряз. гос. пед. ун-т. им. С.А. Есенина. – Рязань, – 2002. – 416 с.
2. Государственный архив Рязанской области (ГАРО) Ф.Р-7079. Оп.1.Д.154
3. История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778-2000 гг./под. ред. П.В.Акульшина.-Рязань. издательство “Пресса”, 2000.-480 с.;
4. История рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778–2008/Под ред. П.В. Акульшина. Рязань. Изд-во Ряз. обл. тип, 2008 – 520 с.;
5. Конституция Российской Федерации [Текст]. – М.: Юрид. лит., 1993. – 64 с.
6. О мерах по обеспечению взаимодействия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации при проведении конституционно-правовой реформы в субъектах Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05.10.1995№1007URL:http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=6&nd=102037534 (дата обращения: 15.09.2021).
7. Проект Устава Рязанской области//Приокская газета. – 1995. -18 янв/
8. Рязанская областная Дума. Опыт регионального парламентаризма. – Рязань: “Акварель-Т”, 2014. -384с

FROM THE HISTORY OF THE ADOPTION OF THE CHARTER OF THE RYAZAN REGION IN 1994-1998

Voropaev N.N.

This article examines the problem of adopting the Charter of the Ryazan Region. The characteristic features of the joint work of the regional legislative authority and the Head of the regional administration on the preparation of the draft Charter of the Ryazan Region are highlighted and described. The idea is substantiated that the deputy corps laid the foundation for the legislative basis for the independence of the Ryazan Region as a subject of the Russian Federation. [2, L.3]

Keywords: Charter of the Ryazan Region, Russian Federation, regional Duma, Head of Administration, Decree of the President of the Russian Federation, Constitution

МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОНЛАЙН-СРЕДЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Ефремова Марина Сергеевна

*Студент направления «конфликтология»,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный Государственный Университет»,
г. Курск, Россия*

Статья является обзором текущих методов и подходов к разрешению конфликтов в онлайн-среде. Автором рассматриваются различные типы конфликтов в онлайн-среде, а также методы и инструменты для их решения, включая автоматизированные системы, системы медиации, коммуникационные технологии и алгоритмы машинного обучения, а также обсуждаются новые подходы к разрешению конфликтов в онлайн-среде, основанные на использовании социальных сетей и анализе данных. В итоге статья представляет общий обзор текущих и будущих тенденций в разрешении конфликтов в онлайн-среде и может использоваться в качестве руководства для исследователей и практиков в этой области.

Ключевые слова: *методы разрешения конфликтов, онлайн-среда, автоматизированные системы, медиация, социальные сети, анализ данных, коммуникационные технологии, алгоритмы машинного обучения.*

Виртуальные конфликты становятся все более актуальной проблемой в современном мире. С переходом межличностного взаимодействия в цифровую плоскость возникают споры, которые порой не менее остры, чем в офлайн-реальности. Однако в настоящее время наблюдается нехватка научно обоснованных методов для их разрешения. В данной статье мы обсудим актуальные стратегии решения конфликтов в онлайн-среде и оценим их практическую ценность.

Одним из первоочередных методов является непосредственное общение с противником спора. В виртуальной среде коммуникация осуществляется через текстовые сообщения, что зачастую приводит к недопониманию и искажению смысла. Пытаться достичь компромисса в таких условиях может только усугубить конфликт, тем не менее, понимание мнений обеих сторон остается ключом к разрешению спора[1].

Другим подходом служит применение специализированных платформ для примирения конфликтующих сторон. В интернете существует множество таких сервисов, предлагающих разнообразные инструменты для урегулирования споров. Тем не менее, чтобы воспользоваться их услугами, участники конфликта должны быть готовы обсуждать ситуацию вне публичной сферы социальных медиа.

Третий метод – использование модерации. Модераторы играют важную роль в разрешении конфликтов в цифровом пространстве. Они могут вводить общие правила, снижая вероятность возникновения споров, и находить адекватные решения, когда конфликт уже произошел. Эффективность данного подхода значительно возрастает, если за работой модераторов стоят квалифицированные специалисты.

Четвертый способ – внедрение высоких стандартов этики общения. Применение таких норм может свести к минимуму количество конфликтов в онлайн-среде. Кроме того, соблюдение этики станет прекрасным примером для молодежи, особенно в контексте значимости виртуального взаимодействия в социальных сферах.

Тематика разрешения конфликтов в интернете активно исследуется с начала 2000-х годов, что связано с ростом популярности цифровых коммуникаций. Одной из наиболее заметных работ в этой области является исследование «Designing Online Communities for Conflict Resolution: A Study of the Usenet Newsgroup Rec.Autos.Sport.Nascar» [2], проведенное Джоном М.

Кэрроллом и Мэри Бет Россон. В данной работе авторы разработали модель онлайн-сообщества, специально ориентированную на урегулирование конфликтов в группе Usenet. Для оценки функциональности системы разрешения

споров они провели детальный анализ сообщений пользователей.

Другое значимое исследование было выполнено Кристин Л. Ноуак и Кейтлин П. Хагер и опубликовано под названием «Conflict and Conflict Management in Online Communities» [3]. Авторы рассматривают разнообразные типы конфликтов, которые могут возникнуть в виртуальной среде, и предлагают несколько подходов к их разрешению, используя стратегии из области конфликтологии.

Совсем недавно появилась работа «Negotiation Strategies for Resolving Conflicts in Social Media» [4] авторов Рэймонда Сезера и Сангиты Ханды. В ней они предлагают новый подход к разрешению конфликтов, нацеленный на интеграцию в платформы социальных сетей. Основная идея исследования заключается в применении алгоритмов машинного обучения и глубоких нейронных сетей для анализа и классификации конфликтов в социальных медиа и разработке новых переговорных стратегий, способствующих эффективному разрешению споров.

Также следует упомянуть исследование «Conflict and Its Resolution in Online Communities: A Social Network Analysis Approach» [5], проведенное Сеон Еон Хонг и Хэууном Кваком. Авторы используют методы социальносетевого анализа для изучения конфликтов и подходов к их разрешению в онлайн-сообществах, что позволяет получить новые инсайты о динамике взаимодействий между участниками.

Исследования в этой области продолжают, и ряд работ предлагает новые подходы к разрешению конфликтов в виртуальной среде. Важно продолжать эти усилия, чтобы создать научно обоснованные стратегии, способствующие успешному разрешению споров.

Помимо теоретических разработок, активно внедряются и технологические инновации для решения конфликтов в сети. Одним из подобных решений являются медиационные системы, которые помогают конфликтующим сторонам прийти к согласию, не выходя из дому. Некоторые из них уже применяются в корпоративной среде для разрешения внутренних конфликтов.

Также нельзя забывать про системы автоматической модерации, которые фильтруют негативные и оскорбительные высказывания. Это позволяет предотвратить эскалацию конфликтов и минимизировать их влияние на аудиторию.

Многие исследователи и авторы публикаций актуализируют обучение навыкам разрешения конфликтов в цифровой среде и улучшение межличностного общения в виртуальном пространстве. Это особенно важно для образовательных учреждений, где могут проводиться тренинги и семинары на эту тему[6].

Кроме того, ведутся специализированные проекты, такие как Emotion Sense, собирающие данные из социальных медиа для визуализации эмоциональных состояний пользователей. Такую информацию можно использовать для раннего диагностирования потенциальных конфликтов и их предотвращения.

Несомненно, конфликты – это неизбежная часть жизни, в том числе и в онлайн-среде. Одна из главных задач исследований и технологий в этой области – разработка эффективных и безопасных методов для разрешения споров с учетом особенностей виртуальной коммуникации и интересов пользователей.

Современные исследования конфликтных ситуаций в онлайн-пространстве в России являются относительно новой областью в контексте зарубежной науки. Тем не менее, ряд работ российских ученых позволяет глубже понять поведение пользователей в конфликтных ситуациях и проанализировать методы их разрешения.

Одним из интересных исследований является работа Т. Степановой и М. Красноперова [7], в которой исследуется тема «Конфликты на интернет-форумах в контексте групповой динамики». В процессе анализа они выделили несколько типов онлайн-конфликтов, таких как споры между новичками и опытными участниками, конфликты, вызванные разными мнениями, а также ситуации, связанные с несогласием с установленными правилами. Авторы подчеркивают, что для эффективного разрешения этих споров важно не только применять соответствующие технологические и методические подходы, но и учитывать динамику внутри групп.

Еще одно важное исследование было проведено О. Шарабаш [8] и посвящено теме «Конфликты в социальных сетях и методы их разрешения». В данном исследовании акцент ставится на уникальность методов решения конфликтов в социальных медиа, которые требуют адаптации к спецификам данного формата онлайн-взаимодействия[9].

Стоит также упомянуть работу А.В. Сычугова и Е.И. Шиваревой [10] под названием «Проактивное управление онлайн-конфликтами как условие обеспечения

цифровой безопасности образовательного пространства». Авторы акцентируют внимание на методах урегулирования онлайн-конфликтов в контексте повышения безопасности в образовательной среде, подчеркивая необходимость проактивного подхода к управлению потенциальными спорами.

Одним из значимых исследований является работа Т. Степановой и М. Красноперова, посвященная конфликтам на интернет-форумах и их связи с групповой динамикой. Они выделили несколько видов онлайн-конфликтов – споры между новыми и старыми участниками сообщества,

разногласия по вопросам и несогласие с установленными правилами. Авторы подчеркивают, что для разрешения таких ситуаций необходимо учитывать, как технологические подходы, так и групповую динамику.

В итоге, стоит отметить, что вопросы конфликтов в онлайн-среде осознаются как важнейшие проблемы, требующие пристального внимания. Несмотря на нехватку научных исследований в этой сфере, современные подходы и методы могут помочь в эффективном разрешении конфликтов.

Список использованных источников

1. Соболева Ж. В., Чумаслова Е. В., Тарасов Д. С. «Особенности работы в торговле» // Научные дискуссии в эпоху глобализации: Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции. – Смоленск, 2022. – С. 149-151.
2. Игнатъева А. В. «Онлайн-конфликты и способы их разрешения (на примере социальных сетей)» // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5. – С. 211–215.
3. Першина В. А. «Стратегии разрешения онлайн-конфликтов в процессе активности в социальных сетях» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – № 1. – С. 74–85.
4. Романова М. А. «Конфликты в социальных сетях: причины, способы предотвращения и разрешения» // Электронное научное издание Journal of New Economy. – 2018. – № 4. – С. 6–11.
5. Степанова Т., Красноперов М. «Конфликты на интернет-форумах в контексте групповой динамики» // Вестник Пермского университета. Серия: Психология. – 2017. – № 35. – С. 186–204.
6. Соболева Ж. В., Козлова А. О. «Бедность сквозь века» // Молодежная наука – гарант инновационного развития АПК: материалы X Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2019. – С. 338-341.
7. Шарабаш О. А. «Конфликты в социальных сетях и методы их разрешения» // Молодой ученый. – 2020. – № 12. – С. 480–482.
8. Соболева Ж. В. «Борьба с нищенством в Курской губернии в условиях индустриальной модернизации конца XIX – начала XX века». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Курский государственный университет. – Курск, 2015.
9. Carroll J. M., Rosson M. B. «Designing online communities for conflict resolution: A study of the Usenet newsgroup rec.autos.sport.nascar» // Technical Communication. – 2003. – № 50 (2). – С. 223–242.
10. Cesaire R., Handa S. «Negotiation strategies for resolving conflicts in social media» // Journal of Business Research. – 2021. – № 131. – С. 1149–1157.

METHODS OF CONFLICT RESOLUTION IN THE ONLINE ENVIRONMENT: MODERN APPROACHES AND TRENDS

Efremova M.S.

The article is an overview of current methods and approaches to conflict resolution in the online environment. The author examines various types of conflicts in the online environment, as well as methods and tools for their resolution, including automated systems, mediation systems, communication technologies and machine learning algorithms, and discusses new approaches to conflict resolution in the online environment based on the use of social networks and data analysis. As a result, the article provides a general overview of current and future trends in conflict resolution in the online environment and can be used as a guide for researchers and practitioners in this field.

Keywords: conflict resolution methods, online environment, automated systems, mediation, social networks, data analysis, communication technologies, machine learning algorithms.

УДК 316.48

МЕДИАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Кудрявцева Екатерина Александровна
Студент направления «конфликтология»,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный Государственный Университет»,
г. Курск, Россия

Данная статья посвящена исследованию медиации как эффективного метода разрешения конфликтов вне судебных инстанций. В современных условиях, когда количество конфликтов в различных сферах общества растет, медиация представляет собой альтернативу традиционному судебному разбирательству. В ней рассматриваются основные принципы медиации, ее преимущества, такие как меньшие финансовые затраты, экономия времени и возможность сохранения отношений между сторонами. Также обсуждаются ключевые этапы процесса медиации и роль медиатора в этом процессе. В статье также представлена практика применения медиации в различных областях, включая семейные споры, коммерческие конфликты и трудовые разногласия. Выводы статьи подчеркивают важность внедрения медиации в системы разрешения конфликтов для достижения более гармоничного взаимодействия между людьми и организациями.

Ключевые слова: медиация, конфликты, процесс медиации, альтернативные формы разрешения конфликтов, конфликтология, медиация, арбитраж, консультации, совместное разрешение споров.

В современном обществе конфликты становятся неотъемлемой частью человеческих отношений – будь то в семье, на рабочем месте или в общественных структурах. Традиционные методы разрешения споров, такие как судебные разбирательства, зачастую оказываются неэффективными, дорогостоящими и длительными. В связи с этим все большее внимание привлекает медиация как альтернативный способ разрешения конфликтов, предлагающий менее формальный и более конструктивный подход к разрешению споров.

Медиация как альтернативный способ решения конфликтов рассматривалась множеством ученых и исследователей в различных областях, таких как право, психология, социология и управление. Вот несколько известных ученых и их исследований по этой теме: Фолкер М. Вейгер (Volker M. Weiger) – его работы исследуют медиацию как процесс, который способствует разрешению конфликтов в разных сферах, включая трудовые споры и семейные конфликты; Ричард В. Мондерер (Richard W. McDonald) – автор исследования, в котором он анализирует влияние медиации на разрешение коммерческих споров и эффективность этого процесса в сравнении с судебным разбирательством; Дебора К. Картрайт (Deborah K. Cartwright) – исследует

роль медиации в разрешении конфликтов в образовательной среде, предлагая стратегии для внедрения медиации в школы; Линда Л. Калипсо (Linda L. Calvillo) – проводит исследования по применению медиации в международных отношениях, рассматривая её как инструмент для предотвращения конфликтов между государствами[1].

В России медиация как область исследования охватывает несколько дисциплин, включая право, психологию и социальные науки. Некоторые отечественные ученые, которые сделали значительный вклад в изучение медиации, включают: Александр Алексеевич Лебедев – один из ведущих специалистов в области медиации, автор ряда работ, посвященных правовым аспектам медиации и ее применению в судебной практике; Татьяна Алексеевна Климова – исследователь в области медиации и конфликтологии, рассматривающая психологические аспекты медиации и её влияние на участников конфликтов; Екатерина Вячеславовна Темирбулатова – заслуженный специалист в области медиации, автор исследований, касающихся медиации в образовательной сфере и её практического применения; Николай Николаевич Мамонтов – занимается вопросами внедрения медиации в систему разрешения споров и конфликтов, а также вопросами правового регулирования; Ольга Владимировна Гулина – изучает

медиацию в контексте семейных споров и альтернативных методов разрешения конфликтов.

Медиация представляет собой процесс, в рамках которого нейтральный третий человек – медиатор – способствует сторонам конфликта в поиске взаимоприемлемого решения. Этот процесс ориентирован на сотрудничество, диалог и достижение консенсуса, а не на победу одной из сторон. Медиатор не принимает решений за стороны, а помогает им найти собственное решение, что способствует более устойчивым и удовлетворительным результатам [2].

В качестве профессиональной деятельности медиация возникла в США в 60-е годы XX столетия. В качестве первоначальной модели медиации выступали методы разрешения наследственных, семейных и бытовых конфликтов, которые использовались еврейскими общинами типа Jewish Conciliation Board с целью внедрения (интервенции) в конфликт для его урегулирования или сглаживания его отрицательных функций. В данное время медиация вошла в общественную и правовую практику практически всех развитых стран: от Северной Америки до Европы, от Японии и Дальнего Востока до Австралии и мусульманского востока. В настоящее время медиация легко адаптировалась, как к мусульманской, так и христианской культуре. Также она была принята в конфуцианстве и буддийской религии [3]. В начале XXI века медиация выступает как факт международного права и международных отношений. Примером здесь может выступать законодательное закрепление медиации в сфере международного права. Во-первых, в виде Модельного закона о международных коммерческих примирительных процедурах. Во-вторых, принятие 2 июня 2004 года в Брюсселе (Бельгия) Европейского кодекса правил поведения для медиаторов, рекомендованного для государств ЕС.

11 марта 2010г. Президент РФ Дмитрий Медведев внес в Государственную Думу проект Федерального закона – 341071-5 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», разработанного в целях создания правовых условий для развития в Российской Федерации альтернативных (неюрисдикционных) способов урегулирования споров при участии независимых лиц – медиаторов, осуществляющих свою деятельность профессионально, а также в целях снижения нагрузки на судебную систему Российской

Федерации. Цель законопроекта – предложить удобный и быстрый способ разрешения споров, который должен отличаться гибкостью и гарантировать исполняемость решений, принятых в ходе процедуры медиации, сэкономить судебные издержки. Основана процедура медиации на том, что стороны при участии медиатора должны прийти к консенсусу и достигнуть взаимоприемлемого соглашения. Данный законопроект был принят Государственной Думой РФ 7 июля 2010 года и 14 июля 2010г. одобрен Советом Федерации. Настоящий Федеральный закон вступил в действие 1 января 2011 года. Закон направлен на урегулирование процедуры медиации в тех сферах, где имеется спор о праве. Процедура медиации используется только в случае, когда есть соглашение сторон о применении процедуры медиации, заключенное сторонами до возникновения спора или после его возникновения. Соглашением о проведении процедуры медиации, в частности, определяются предмет спора, медиатор (медиаторы) или организация, осуществляющая оказание услуг по проведению процедуры медиации, порядок проведения процедуры медиации, условия участия сторон в оплате расходов, связанных с проведением процедуры медиации, сроки проведения процедуры медиации [4].

Медиация как способ разрешения конфликтов имеет ряд преимуществ, которые делают её более выгодной по сравнению с традиционными судебными процедурами. Вот некоторые из этих преимуществ:

1. Экономия времени: Эффективность медиации также проявляется в более быстром разрешении споров. В отличие от судебного разбирательства, которое может занимать месяцы или даже годы, медиация часто может быть проведена в течение нескольких встреч. Быстрое разрешение конфликтов помогает сохранить отношения между сторонами, что особенно важно в случае семейных или рабочих споров.

2. Снижение затрат: Финансовые затраты на медиацию зачастую оказываются значительно меньшими, чем на судебный процесс. Как правило, участие медиатора требует меньших финансовых затрат и времени, что делает этот метод более доступным для широкой аудитории. Кроме того, медиация способствует улучшению коммуникации между сторонами. Она предоставляет возможность открыто обсуждать проблемы и выражать свои чувства и потребности, что может помочь предотвратить повторение конфликта в будущем.

3. Сохранение отношений: Медиация фокусируется на сотрудничестве, что помогает сохранить деловые или личные отношения между сторонами. Это особенно актуально в семейных или трудовых конфликтах.

4. Конфиденциальность: Процесс медиации является конфиденциальным, в отличие от публичного судебного разбирательства. Это позволяет сторонам открыто обсуждать свои проблемы и искать решения без страха перед публикацией результатов.

5. Гибкость: Одним из основных преимуществ медиации является ее гибкость. Стороны могут адаптировать процесс под свои нужды, устанавливая собственные правила и график. Это создает более комфортную атмосферу для общения и обсуждения, в отличие от формальных судебных разбирательств.

6. Участие сторон в процессе: Медиация дает возможность каждой стороне активно участвовать в процессе разрешения конфликта, что способствует большей удовлетворенности результатом.

7. Меньше стресса: Судебные процессы могут быть эмоционально тяжелыми и стрессовыми. Медиация создаёт более спокойную атмосферу для обсуждения, что может помочь снизить уровень стресса для всех участников.

8. Индивидуальный подход: Медиатор может адаптировать процесс в зависимости от специфики конфликта и потребностей сторон, что делает подход более персонализированным [5].

Процесс медиации обычно включает несколько этапов. Вначале медиатор объясняет правила и цели процесса, а затем предоставляет сторонам возможность выразить свои взгляды и чувства относительно конфликта. Важно, чтобы каждая сторона имела возможность высказаться и быть услышанной. Далее происходит идентификация ключевых проблем, которые необходимо решить. Медиатор помогает сторонам выявить основные интересы и потребности, а не только позиции, которые они занимают. Это создает возможность для нахождения взаимовыгодных решений. После этого медиация переходит к генерированию вариантов решений. Медиатор направляет стороны в процессе обсуждения, способствуя креативности и открытости. Как только стороны достигли согласия по какому-либо варианту, медиатор может помочь formalизовать соглашение, чтобы оно было четким и понятным для обеих сторон.

Медиация находит широкое применение в различных сферах. В сфере семейных отношений медиация используется для разрешения конфликтов, связанных с разводом, опекой над детьми или разделом имущества. Стороны могут работать вместе, чтобы определить наилучший вариант для детей и избежать травмирующих судебных разбирательств.

В бизнесе медиация может помочь в решении коммерческих споров, таких как разногласия с партнерами или клиентами. Компании, использующие медиацию, могут избежать негативного влияния судебных разбирательств на свою репутацию и удаленно работать над восстановлением отношений.

В общественных конфликтах медиация также может оказаться эффективной. Например, медиация может быть использована для разрешения споров между обществами и государственными структурами или для упрощения диалога между различными группами внутри сообщества.

Медиация представляет собой эффективный альтернативный способ разрешения конфликтов, предлагая множество преимуществ по сравнению с традиционными методами. Она способствует улучшению общения, снижению финансовых и временных затрат, а также помогает сторонам сохранить и восстановить отношения. В условиях современного общества, где необходимость в эффективных способах разрешения конфликтов становится все более актуальной, медиация может стать важным инструментом для достижения устойчивых и конструктивных решений [6].

Медиация как альтернативный способ решения конфликтов представляет собой эффективный и конструктивный подход к разрешению споров, позволяя сторонам находить оптимальные решения без обращения к судебным инстанциям. В ходе медиации участники имеют возможность открыть диалог, разобраться в коренных причинах конфликта и выработать договоренности, которые учитывают интересы всех сторон. Преимущества медиации заключаются в её гибкости, конфиденциальности и скорости, а также в том, что она способствует восстановлению и поддержанию отношений между конфликтующими сторонами. В отличие от судебного разбирательства, которое часто приводит к дальнейшей эскалации конфликта и затяжным процессам, медиация направлена на сотрудничество и поиск оптимальных

решений, что в итоге может привести к более удовлетворительным результатам для всех.

Таким образом, медиация может стать не только эффективным инструментом для решения конфликтов, но и важным компонентом культуры ведения споров, способствующим развитию общества,

основанного на взаимопонимании и сотрудничестве. Важно развивать навыки медиации и повышать осведомленность о её преимуществах, чтобы многим людям была доступна возможность разрешения конфликтов конструктивным и мирным путем.

Список использованных источников

1. Лисицын В. В. Медиация: примирительное урегулирование коммерческих споров в России: (прошлое и настоящее, зарубежный опыт) // Радуница. – 2010. – С. 57.
2. Соболева Ж. В., Чумаслова Е. В., Тарасов Д. С. Профессия типа «человек – человек» // Научные дискуссии в эпоху глобализации: Материалы XXIII всероссийской научно-практической конференции. – Смоленск. – 2022. – С. 152-154.
3. Носырева Е. И. Посредничество в урегулировании правовых споров: опыт США // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 19.
4. Кутюков Д. В. Медиация как альтернативный способ разрешения конфликтных ситуаций // Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца. – 2011. – С. 127-129. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/37/53/> (дата обращения: 19.12.2024).
5. Соболева Ж. В. Демократизация научного знания // Инновационная деятельность науки и образования в агропромышленном производстве: Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор И. Я. Пигорев. – 2019. – С. 300-302.
6. Фар П. и др. Медиация в нотариальной практике / Под ред. Грефин фон Шлиффен К., Вегман Б.; пер. с немецкого С. С. Трушников // Волтерс Клувер. – 2005. – С. 88

MEDIATION PROCESS AS ONE OF THE ALTERNATIVE FORMS OF CONFLICT RESOLUTION

Kudryavtseva E. A.

The article is devoted to the study of mediation as an effective method of conflict resolution outside the courts. In modern conditions, when the number of conflicts in various spheres of society is growing, mediation is an alternative to traditional litigation. The author examines the basic principles of mediation, its advantages, such as lower financial costs, time savings and the possibility of maintaining relations between the parties. The key stages of the mediation process and the role of the mediator in this process are also discussed. The article presents the practice of mediation in various fields, including family disputes, commercial conflicts and labor disputes. The conclusions of the article emphasize the importance of introducing mediation into conflict resolution systems in order to achieve more harmonious interaction between people and organizations.

Keywords: mediation, conflicts, mediation process, alternative forms of conflict resolution, conflictology, mediation, arbitration, consultations, joint dispute resolution.

УДК 281.9

ЧУВСТВО ГАРМОНИИ: АРИСТОТЕЛЬ ФЬОРОВАНТИ И АНДРЕЙ РУБЛЕВ

Соловьев Владимир Михайлович

*Историк, культуролог, доктор исторических наук,
профессор, специалист по отечественной истории и культуре,
аффилированный сотрудник Социологического института РАН,
член Международного центра изучения русской философии при Институте
философии Санкт-Петербургского университета*

В статье сфокусировано внимание на ренессансных явлениях в русской культуре во второй половине XV в. Проведена сравнительная аналогия чувства гармонии у Аристотеля Фьорованти и Андрея Рублева, в результате чего в творческом почерке обоих гениев выявлены бесспорные признаки эстетического сходства.

Ключевые слова: культура, гармония, диалогическое взаимодействие противоположностей, евразийство, европоцентризм, икона, исихазм, каменное строительство, канон, креативность, кремль, крепость, культурная особенность, культурный трансфер, культурный трафик, межкультурный диалог, модели социокультурных пространств, остраение, православие, религиозная схоластика, рецепция, сейсмостойкость, синергийный эффект, стиль, фортификационные сооружения, фряги, храмы, эпоха Возрождения, эпоха Средневековья, эстетика, эффект отложенного действия.

Под термином рецепция понимается заимствование чужих культурных форм, но само это явление несколько не умаляет, не дискредитирует, не обесценивает, автоматически переводя из первого эшелона качества во второй креативность и оригинальность той или иной интерпретации уже существующего произведения [10, с. 208-232].

Перенимание и внедрение при Иване III в русскую культуру апробированных в европейском мире образцов имели свою предысторию. Подобная практика на Руси и в России хорошо известна. Культурной особенностью десятилетий правления этого великого московского князя было более масштабное, чем ранее, приобщение к опыту Западной Европы и восприимчивость и открытость исходящим отсюда художественным веяниям. Триггером послужила женитьба в 1472 году овдовевшего Ивана III на племяннице умершего византийского императора Константина Софье Палеолог. На волне этого брачного союза происходит частичная и во многом внешняя реконструкция всего здания русской культуры, что политически знаменовало собой показной отход от былой ориентации на монгольскую империю и такое же преимущественно наружно-декоративное возвращение в культурное лоно Византии как светоча православия. Стартовые амбиции с

прицелом обрести статус Третьего Рима обуславливали переход от продекларированных претензий к реальным действиям и требовали идейного оформления и визуального подкрепления.

Никогда не было секретом, что Успенский собор в Кремле, давший Москве высокое звание и почетное имя Первопрестольной, построен итальянским архитектором. Не слишком афишировалось другое: что одноименный белокаменный храм во Владимире, по мотивам которого сооружался московский и который он напоминает по стилю, тоже фряжского, т.е. итальянского происхождения.

К концу XII столетия на Руси было 53 населённых пункта с каменными храмами. Ко времени Батыева нашествия две трети каменных храмов, построенных на Руси во второй половине XII века – первой трети XIII века, находились в северных землях. Ввиду того, что стены церквей и соборов нередко служили горожанам надежным внутренним укрытием, монголы подступали к ним как к крепостям, не преследуя цель их уничтожения как культовых объектов [13, с. 3-11].

Приобретенный в домонгольский период опыт каменного строительства оказался во многом утраченным, что объясняет, почему первые попытки возведения на территории Кремля в Москве Успенского собора не из дерева – основного

на Руси строительного материала, а из камня, потерпели неудачу. Даже слабого землетрясения оказалось достаточно, чтобы летом 1474 г. почти готовое сооружение (рабочие под началом мастеровых Кривцова и Мышкина приступили к крещатам сводам – распорным конструкциям будущего здания) рухнуло, поскольку его сейсмостойкость оставляла желать лучшего [7].

Языческий прагматизм не противоречил практицизму ортодоксального христианства. Монголы были горазды разрушать, а не строить, а вот мастера из Италии, Германии, Франции славились сооружением прочных, высоких да еще и наружно красивых объектов.

И вполне резонно, что для того, чтобы поправить создавшееся положение, великим князем совместно с высшим церковным руководством принято решение обратиться за помощью к иностранным специалистам, которым известны были приемы обеспечения безопасности на случай «труса» (так в старину называли землетрясения).

Сведущий в инженерных хитростях Аристотель Фьораванти из Болоньи еще при закладке храма позаботился о соответствующей сеймоподушке и доходчиво объяснил могущественному заказчику, что дерево сильно корнями, а дом – фундаментом.

На родине Аристотель за шестьдесят прожитых лет (он прибыл в Россию, вступив уже в период третьей молодости) был известен как военный инженер-гидравлик, специализирующийся на проектировании, разработке гидравлических систем и компонентов при сооружении тяжелых фортификационных конструкций. Однако, будучи выходцем из семьи архитекторов, он до токоостей знал строительное дело, и в этом плане его тоже можно назвать настоящим профи. Неслучайно у него была репутация «мастера муроля, кой ставит церкви и палать». Привлекло в Аристотеле Фьораванти и то, что он знал толк в литье пушек и колоколов, а также в чеканке монет [11, с. 572-578].

Минули времена, когда создание объекта культуры в одной стране представителем другой однозначно расценивалось как некий инородный камушек, запущенный в патриотический огород, и странный повод испытывать комплекс неполноценности. В эпоху Средневековья и позднее культурный трафик был распространенным явлением, и, к примеру, Леонардо да Винчи с французским завоеванием Милана дал согласие работать на Карла II Амбуазского, а потом на Франциска I и перебрался из Италии в Амбуаз, где

чувствовал себя не только комфортно и безопасно, но и вполне стабильно в материальном отношении – 700 золотых экю в год гарантировали гению Ренессанса достойную жизнь.

Так естественно, как норма межкультурного диалога, проявлялся культурный трансфер – перенос моделей социокультурных пространств из одной страны в другую, что происходило в процессе коммуникации и соприкосновения воздействующей и принимающей культур с соответствующими вкраплениями и интерференциями [4, с. 35-37; 9, с. 23-27].

Принимая предложение Ивана III, переданное через посла великого князя московского боярина Семена Толбузина, Аристотель Фьораванти, безусловно, не мог не руководствоваться меркантильными соображениями. Ему назначили баснословно высокое жалованье: ежемесячное вознаграждение в 10 рублей и два фунта серебра. Это был не просто очень щедрый гонорар, а фактически целая гора денег. Но пожилой итальянец и на родине не бедствовал, и финансовая сторона, пожалуй, не главная его мотивация. Далекая и неизвестная Россия манила мастера заманчивой перспективой, пусть хоть на старости лет, максимально самореализоваться. Творческий ресурс Аристотеля далеко не иссяк, его переполняла нерастратенная энергия. Он искал выход своим техническим идеям и художественным талантам.



Рисунок 1 – Успенский собор Московского Кремля

Оправдал ли амбициозные ожидания болонца приезд в Москву весной 1475 года? И да, и нет. Фронт работ, развернувшихся под

его руководством, был грандиозный и беспрецедентный. С таким масштабом и объемом Аристотелю сталкиваться не доводилось. Но было обстоятельство, которое сильно его разочаровало и огорчило. Это чисто ментальный момент. При дворе миланского герцога Сфорца мастер был своим человеком, вхожим в круг местной элиты, пользовавшийся уважением и почетом. В Московии, как сразу понял Аристотель, такой демократический формат отношений был исключен.



Рисунок 2 – Северная дверь Успенского собора

Как носитель психологии Ренессанса итальянский архитектор не был скован средневековой сакральностью, отошел от догматизма, тогда как Россия все еще была погружена в оторванную от жизни и практики религиозную схоластику с ее туманными кружениями на одном месте и бесплодными умствованиями.



Рисунок 3 – Московский Кремль при Иване III. Художник А.М.Васнецов. 1921 г.

Известны имена четырех итальянских зодчих, которым принадлежит авторство комплекса Московского Кремля, сооружение которого началось в 1485 г. Это Антон Фрязин, Марк Фрязин, Пётр Фрязин и Алевиз Фрязин. Велика вероятность, что общий план Кремля был разработан Аристотелем Фьорованти

Степень итальянизации русской архитектуры в XV в. даже при наличии

серьезных исследований, подтверждающих несомненное фряжское влияние [12, с. 84-93], остается спорной, потому что если европоцентристы не сомневаются в том, что Кремль в его современном виде сработан группой итальянских зодчих, евразийцы твердо убеждены в фундаментальном сходстве московской твердыни (внешним видом + технология) с китайскими крепостями, в частности, сохранившимися и руинированными фрагментами крепостных стен в Пекине. Монгольская модель давала о себе знать в Московии после освобождения последней от монголов не меньше, чем при вассальной зависимости от них, и Г.В.Вернадский назвал эту запаздывающую диффузию эффектом отложенного действия.

То, что «фряжи» (мастера из Италии) активно работали в России с третьей четверти XV до середины XVI столетия, не мешает евразийцам настойчиво напоминать, что само слово «кремль» пришло на Русь от татар. Это производное от тюркского «керем» и означает «карман», а также часть местности, где растет кремневый, то есть лучший строительный лес.

Бесполезность полемики в данном случае очевидна, ибо каждая сторона упорствует в настойчивом навязывании своей точки зрения и в итоге останется при своем мнении [1; 3, с. 50-56].



Рисунок 4 – Грановитая палата. Вид со стороны Красного крыльца

Грановитая палата – одно из старейших гражданских зданий Москвы. Построена в 1487–1491 годах по указу Ивана III итальянскими архитекторами Марком Фрязиным (Марко Руффо) и Пьетро Антонио Солари. Использовалась для проведения торжественных обедов, заседаний и церемониальных приёмов при венчании на царство в Московской Руи и Российской империи



Рисунок 5 – Изображение Красного крыльца на картине И.К. Макарова (1822—1897) «Государь император клянется народу на красном крыльце»

Красное крыльцо (наружно ориентировано на Соборную площадь) – парадный вход в Грановитую палату.



Рисунок 6 – Замок Сфорца в Милане. XIV в.

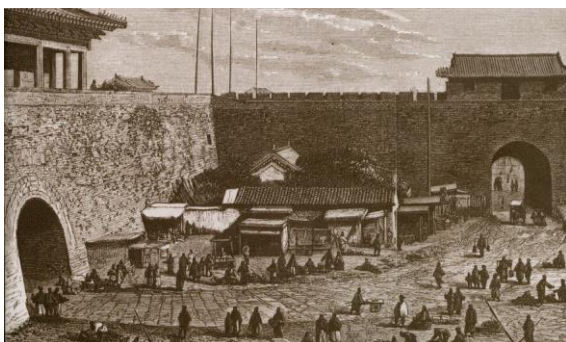


Рисунок 7 – Стрелковая башня и башня ворот Чжэнянмэнь Внутреннего маньчжурского города сохранились на юге площади Тяньаньмэнь в центре Пекина в эпоху правления династии Мин в начале XV в. Сохранился лишь небольшой участок стены. Этим укреплениям предшествовали крепостные стены третьей четверти XIII в. (не сохранились)

Барьер византийско-монгольской чопорности ставил русского владыку Ивана III на недостижимую высоту. Аристотелю по

протоколу тогдашних церемоний и контактов надлежало находиться где-то на нижних ступеньках иерархической лестницы и при всех заслугах он, конечно, не мог быть равней великому князю. По русским меркам итальянец – всего лишь лицо в услужении, полезный, но не знатный, не именитый человек, т.е. безродный плебей и холоп.

Ренессансность в России имела свои границы, и отдельные элементы этого явления не переросли в новую культурную парадигму, т.к. кардинальные изменения в общественных отношениях, происшедшие в Западной Европе, в Московском государстве не последовали. Культура не приобрела светский характер, гуманизм базировался не на индивидуализме и антропоцентризме, как на Западе, а на коллективистской идее соборности, завещанной Сергием Радонежским: быть всем вместе, стоять заодно, сплотиться во имя любви к Богу и друг к другу.

Аристотель Фьораванти искал способ гармонизации формы на основе равенства количественных отношений её частей. До того, как приступить к работе, он поехал по Руси и убедился в искусстве гармоничного сочетания природного и рукотворного, что особенно наглядно проявилось во владимиро-суздальских краях. Красота памятника архитектуры привычно им связывалась, во-первых, с его размещением, во-вторых, с упорядочиванием составных частей. В этом видел он источник всей прелести и красоты [8, с. 11].



Рисунок 8 – Георгиевский собор в Юрьеве-Польском. 1230—1234

Как стилистический камертон, на который он ориентировался, итальянский зодчий избрал, помимо храма Успения Богородицы во Владимире, Георгиевский

собор в Юрьеве-Польском, но отказался от характерной для последнего техники кладки, где грубо обработанные глыбы белого камня смягчены чередующимися с ними гладкотёсаными элементами архитектурного декора. Золотое сечение, которого придерживается Аристотель при сооружении Успенского храма в Кремле, это идеальная пропорция из пятиглавия, полузакоморного покрытия, аркатурно-колончатого пояса, алтарной преграды. Традиционные для русского зодчества пять апсид трехнефного храма создают единый ансамбль с типичными для итальянских ренессансных построек ордерными элементами, контрфорсами, членением фасадов, и в итоге достигается удивительная соразмерность и эстетическая целостность.

Великий книжник игумен Пафнутиева Боровского монастыря Иосиф Волоцкий (1439-1515) признал, что Фьораванти сумел постичь душу русского народа. В Успенском соборе будущий святой узрел национальную святыню и отозвался о храме как о земном небе посреди Русской земли.

В стихотворении «В разноголосице девического хора» (1916) О.Э.Мандельштам, метафорически употребляя множественное число, подчеркивает значимость и уникальность того единственного артефакта, к которому обращены его строки. Оказавшись в культурном пространстве древней Эллады, поэт различает сквозь стены Акрополя другой образ и, делая акцент на дугах каменных Успенского собора, признается, что испытывает тоску по русскому имени и русской красоте. Она воплощена для него в творении Фьораванти:

В разноголосице девического хора
 Все церкви нежные поют на голос свой,
 И в дугах каменных Успенского собора
 Мне брови чудятся, высокие, дугой.
 И с укрепленного архангелами вала
 Я город озирал на чудной высоте.
 В стенах Акрополя печаль меня снедала
 По русском имени и русской красоте.
 Не диво ль дивное, что вертоград нам снится,
 Где голуби в горячей синеве,
 Что православные крюки поет черница:
 Успенье нежное – Флоренция в Москве.
 И пятиглавые московские соборы
 С их итальянскою и русскою душой
 Напоминают мне явление Авроры,
 Но с русским именем и в шубке меховой.

То, что представитель итальянского Возрождения позиционирует себя в Московии сообразно своему таланту, опыту, кругозору, понятно, естественно и вопросов

не вызывает. Он ведь и приехал в Россию как носитель своей культуры.

Гораздо сложнее объяснить феномен Андрея Рублева – не иностранца, а русского человека. Между тем его живопись уже говорила языком Ренессанса и говорила по-русски [15, с. 103-107].

Изобразительность Рублева не противостоит ни Востоку, ни Западу, ни Ренессансу, ни Средневековью. В ней нет категоричности Феофана Грека.

Мягкое, ненавязчивое «очеловечивание» русским иконографом священных образов не противоречит разработанной традицией ортодоксального христианства символикe. В «Троице» практически отсутствует внешнее взаимодействие между фигурами. Ангелы отрешенно смотрят словно внутрь себя, но при этом спаяны воедино тихой молитвой, которую они безмолвно творят.



Рисунок 9 – Троица. Андрей Рублёв. 1411 или 1425—1427 гг.

Гуманность, одухотворенность, умиротворенная ясность и возвышенность рублевских образов согласованы с каноном и устоявшимися традиционными приёмами в выражении идей и понятий. Хорошо изученное новаторство цвета с доминированием лазурита роднит палитры Рублева и художников итальянского Ренессанса. Закрепившийся в иконописи ассист – особый и знаковый божественный цвет, получаемый из сусального золота или серебра, разлит в иконе как солнечное сияние. Белый цвет условно играет роль фаворского – неизобразимого и невозпроизводимого, выражающего трансцендентность Бога и доступного созерцанию лишь человеку с чистым сердцем. Об этом напоминает праздник христианской церкви Преображение Господне – явление Божественного величия и

славы Иисуса Христа, когда Он преобразился во время молитвы, и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф 17:2).



Рисунок 10 – Преображение Господне.
Икона. Новгород. XV в.

Светозарная голубизна проступает в Троице в удивительно насыщенной гамме и придает ангелам неповторимую русскость. Они олицетворяют небесную синь, соединяя две сверхценности, дарованные милостью Господней – издревле обожествляемое небо – источник света, тепла и драгоценной влаги и питающую поля воду. Без них обеих жизни нет.

Рублев не скован веригами исихазма как мертвым догматом христианского мистического мировоззрения, но верен древней традиции духовной практики, составляющей основу православного аскетизма [5, с. 80-95]. Он тонко, естественно, без нажима выводит эту практику умносердечной безвидной молитвы в другой режим восприятия, освобождая от формальной оболочки и фактически прибегнув к приему остранения, когда трезвение (очищение ума и сердца от всех исходящих изнутри чувственных помыслов) достигается особым видением предмета, духовным узрением, а не физическим созерцанием и узнаванием его. Земное, житейское не вымывается, а органично замещается умиротворяется горним, небесным.

Ренессансность Рублева – не отвлеченное понятие. Она конкретизируется синергийным эффектом диалогического взаимодействия противоположностей и прежде всего оппозицией аскетического

образа жизни и радостного приятия этой жизни [2, с. 95-100].

Рублев был не просто глубоко верующим человеком, но и религиозным философом, наделенным цветомышлением в красках. С Аристотелем Фьораванти его родинит чувство гармонии, поиск совершенного соотношения и соответствия разных по своей природе частей, которые при слагании преобразуются в красоту.

Возможно, кулинарная аналогия покажется здесь неуместной и несколько грубоватой, но зато она позволяет лучше обозначить сущностный момент. В России, фигурально выражаясь, забурлили ренессансные дрожжи, как бы запустив процесс брожения теста культуры, способствуя его разрыхлению и подъему.

Прилив креативной энергии, рывок из вассальной зависимости и жестоких междоусобиц к собиранию земель – важные предпосылки пафоса и эйфории, ознаменовавших пробуждение национального и политического самосознания, заявленного в виде оформления государственности, сочетающей в себе как ордынские, так и византийские черты. Порвав с зависимостью от монгольских ханов, Московия вместе с тем нуждалась в церковной самостоятельности – автокефалии, и велеречивая риторика во славу Константинополя с падением его при турецком нашествии в 1453 г. служила в первую очередь для внушения силы и могущества Третьего Рима – Москвы и ее утверждения в глазах мира в качестве незыблемого оплота православия, которому не грозит крушение, подобное тому, что произошло с ромейской державой [14, с. 461].

Престиж великого князя приумножил династический брак с Зоей-Софией Палеолог, придавший соответствующий ореол преэминентности Москвы от павшего Царьграда. В развитие своего возвышения новообразованный Третий Рим в лице великого князя Ивана III отвергает Флорентийскую унию и, отказавшись от патронажа Константинопольского патриарха, явочным порядком устанавливает право возводить митрополитов не из греков, как было заведено прежде, а из русских епископов.

Для дальнейшего усиления своего статуса и влияния в христианском мире Москве требовались зримые и убедительные символы. Роль таковых сыграли новый главный собор и Кремль. Оба наглядно предстали как своего рода витрина, визитная карточка и демонстрация силы Ивановой столицы [6, с. 79-80], а сам великий князь

неофициально уже именуется государем, царем и самодержцем всея Руси.

Ренессансные явления в русской культуре не разошлись в Ренессанс.

Культура Московского государства продолжала строиться не снизу, а сверху, и инициативы правящей элиты не были массово подхвачены.

Список использованных источников

1. Аверкиев С.С. Влияние татар на жизнь русского народа / Составитель И.В. Зайцев, отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2015. – 292 с.
2. Берсенева Т.П. Синергия в древнерусской иконописи // Вестник Забайкальского государственного университета (ЗабГУ). 2013. №10 (101). С. 95-100
3. Бондаренко И.А. Ренессансные черты в планировке Московского Кремля // Архитектурное наследие. Вып.47. М., 2007. – 337 с. С. 50-56
4. Дмитриева М. Италия в Сарматии: пути Ренессанса в Восточной Европе/ Марина Дмитриева [пер. с нем. В. Брун-Цехового и др.]. М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 422 с.
5. Евлампиев И.И. Традиция исихазма в русской культуре: от Андрея рублева до Андрея Тарковского // Verbum. 2000. Вып. 2. Наследие средневековья и современная культура. С. 80 – 95
6. Земцов С. М., Глазычев В. Л. Аристотель Фьораванти. – М.: Стройиздат, 1985. – 184 с.
7. Кириков Б.А. Сейсмостойкость древних сооружений / Б. А. Кириков ; Ответственный редактор доктор технических наук Я. М. Айзенберг ; Российская академия наук; Межведомственный совет по сейсмологии и сейсмостойкому строительству. – Москва : Наука, 1992. – 136 с.
8. Кузнецова И.С. Аристотель Фиораванти: создатель символа государства Российского / И.С.Кузнецова. Калининград: Янтарный сказ, 2005. – 80 с.
9. Лобачёва Д. В. Культурный трансфер: определение, структура, роль в системелитературных взаимодействиях // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 8 (98) с. 23-27
10. Махлин В.Л. Что такое «рецепция» (к истории понятия) // Вестник культурологии. 2016. №1. С. 208-232
11. Муштанова О.Ю. Аристотель Фьораванти: мастер эпохи Ренессанса в контексте средневековой Руси // Издательство «Грамота». 2021. Т. 14. Вып. 3. С. 572-578
12. Носов К.С. Итальянцы и «итальянизмы» в русском военном зодчестве. Вклад иностранных мастеров в строительство крепостей и других оборонительных сооружений Великого княжества Московского (конец XV – первая половина XVI в.) // Военноисторический журнал. 2020. № 3. С. 84-93
13. Седов В. В. Распространение христианства в Древней Руси // Краткие сообщения Института археологии. – 1993. Вып. 208. С. 3—11
14. Соловьев В.М. Культурология: учебник для вузов /В.М.Соловьев. 2-е изд., испр. и доп. М.;Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 672 с.
15. Тишина Т.П. Андрей Рублев в контексте времен // Наука и техника в Якутии. 2015. № 2(29). С. 103-107

SENSE OF HARMONY: ARISTOTLE FIOROVANTI AND ANDREY RUBLEV

Solovyov V.M.

The article focuses on Renaissance phenomena in Russian culture in the second half of the XV century. A comparative analogy of the sense of harmony between Aristotle Fioravanti and Andrei Rublev is carried out, as a result of which indisputable signs of aesthetic similarity are revealed in the creative handwriting of both geniuses.

Keywords: culture, harmony, dialogical interaction of opposites, Eurasianism, Eurocentrism, stone construction, icon, hesychasm, canon, creativity, Kremlin, fortress, cultural peculiarity, cultural transfer, cultural traffic, intercultural dialogue, models of socio-cultural spaces, Orthodoxy, religious scholasticism, reception, seismic resistance, synergistic effect, style, fortifications, fryagi, temples, renaissance, medieval era, aesthetics, delayed action effect.



ЕСТЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ



УДК 616.9

БИОИНФОРМАТИКА В ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЯХ: АНАЛИЗ БОЛЬШИХ ДАННЫХ ДЛЯ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА

Касьяненко Кристина

*К.м.н., преподаватель кафедры инфекционных болезней (с курсом медицинской паразитологии и тропических заболеваний),
ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова» МО РФ,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Земсков Михаил Евгеньевич

*Преподаватель кафедры инфекционных болезней (с курсом медицинской паразитологии и тропических заболеваний),
ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова» МО РФ,
г. Санкт-Петербург, Россия*

В статье рассматривается роль биоинформатики в эпидемиологии инфекционных болезней, включая анализ больших данных, секвенирование геномов патогенов и моделирование распространения инфекций. Обсуждаются преимущества биоинформатических методов для оперативного реагирования на угрозы общественному здоровью, а также вызовы, связанные с конфиденциальностью данных и техническими барьерами. Приводятся примеры успешных проектов и перспективы дальнейшего развития этой области. Делается вывод о необходимости интеграции науки, медицины и технологий для повышения эффективности эпидемиологического надзора.

Ключевые слова: биоинформатика, инфекционные болезни, эпидемиологический надзор, большие данные, геномный анализ, машинное обучение, пандемия, прогнозирование.

Современная эпидемиология сталкивается с многочисленными вызовами, связанными с глобализацией, изменениями климата, ростом антимикробной резистентности и увеличением частоты новых и вновь возникающих инфекционных заболеваний. Эти факторы требуют внедрения инновационных подходов к мониторингу, прогнозированию и управлению эпидемиями. Одним из таких подходов является использование биоинформатики, которая обеспечивает анализ больших данных для выявления, отслеживания и предсказания вспышек инфекций.

Биоинформатика в эпидемиологии включает использование вычислительных методов и инструментов для анализа геномных данных патогенов, моделирования распространения инфекций и разработки стратегий вмешательства. Цель данной статьи – рассмотреть современные достижения биоинформатики в области инфекционных заболеваний и её вклад в эпидемиологический надзор. В эпоху стремительного развития технологий эти методы становятся незаменимым инструментом в борьбе с эпидемиями, создавая условия для более

эффективного реагирования на угрозы общественному здоровью [1].

Биоинформатика и её роль в инфекционных болезнях

Геномный анализ патогенов

Одним из ключевых направлений биоинформатики в инфекционных болезнях является секвенирование и анализ геномов патогенов. Технологии высокопроизводительного секвенирования позволяют в короткие сроки определить полные геномы бактерий, вирусов и других инфекционных агентов. Анализ геномных данных позволяет:

- Выявлять мутации, ответственные за вирулентность и устойчивость к лекарствам;
- Проследить происхождение и эволюцию патогенов;
- Разрабатывать таргетные методы диагностики и терапии.

Кроме того, данные о геномах позволяют проводить сравнительные исследования между штаммами патогенов, что способствует выявлению факторов, ответственных за их распространение. Например, в пандемию COVID-19 биоинформатика сыграла ключевую роль в

мониторинге мутаций SARS-CoV-2, что позволило своевременно обновлять вакцины и разрабатывать эффективные меры профилактики [2,4].

Эпидемиологический надзор на основе больших данных

В эпоху цифровизации эпидемиологический надзор выходит за пределы традиционных методов сбора данных. Сегодня используются большие данные из различных источников:

- Электронные медицинские записи;
- Социальные сети и поисковые запросы;
- Данные мобильных приложений и устройств слежения;
- Геномные базы данных патогенов.
- Анализ этих данных с помощью методов биоинформатики позволяет:
- Оперативно выявлять вспышки инфекций;
- Моделировать сценарии распространения заболеваний;
- Разрабатывать прогнозы для раннего предупреждения эпидемий.

Применение машинного обучения в анализе таких данных помогает выделять скрытые закономерности, которые невозможно было бы обнаружить традиционными методами. Одним из успешных примеров является использование современных платформ для мониторинга вирусов гриппа и коронавируса, что позволяет оперативно отслеживать глобальные изменения в структуре вирусов [1,3].

Моделирование и прогнозирование

Компьютерное моделирование распространения инфекций является важным инструментом для предсказания динамики эпидемий. Используя алгоритмы биоинформатики, можно оценить влияние различных факторов, таких как миграция населения, климатические изменения, поведенческие особенности.

Модели, основанные на анализе больших данных, позволяют не только прогнозировать вспышки, но и оценивать эффективность мер, таких как вакцинация, изоляция или санитарные интервенции. Например, модели распространения малярии, учитывающие климатические факторы, помогли разработать стратегии профилактики в регионах с высоким риском вспышек.

Преимущества биоинформатики в эпидемиологии

Использование биоинформатики в инфекционных болезнях предоставляет ряд преимуществ:

Скорость обработки данных.

Современные алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта позволяют обрабатывать огромные массивы данных в считанные часы, что особенно важно в условиях эпидемий.

Точность.

Геномный анализ позволяет точно идентифицировать патогены и их штаммы, что критически важно для борьбы с антимикробной резистентностью.

Масштабируемость.

Биоинформатические инструменты могут использоваться как на локальном, так и на глобальном уровнях, что делает их универсальным средством мониторинга.

Интеграция данных.

Возможность объединения данных из различных источников (клинических, геномных, экологических) позволяет получить целостную картину, обеспечивая более точное прогнозирование.

Современные системы, основанные на принципах биоинформатики, способны анализировать не только структурные данные о патогенах, но и интегрировать их с клиническими записями пациентов, создавая многоуровневые модели [5].

Этические и технические вызовы

Несмотря на значительные достижения, использование биоинформатики в эпидемиологии сопряжено с рядом вызовов:

Конфиденциальность данных.

Сбор и анализ персональных данных требуют строгого соблюдения этических норм и законодательства, особенно в условиях цифровизации здравоохранения.

Технические барьеры.

Требуются высокопроизводительные вычислительные ресурсы и квалифицированные специалисты для обработки данных. Необходимость в постоянном обновлении оборудования и программного обеспечения также увеличивает затраты.

Стандартизация.

Различия в форматах данных, используемых различными системами, и методы их анализа могут усложнять интеграцию и обмен данными на международном уровне.

Для преодоления этих вызовов требуется тесное сотрудничество между учёными, инженерами, медицинскими работниками и государственными органами [6,8].

Будущее биоинформатики в инфекционных болезнях

В ближайшие годы ожидается дальнейшее развитие биоинформатики в

эпидемиологии. Перспективные направления включают:

Разработку алгоритмов искусственного интеллекта для автоматического анализа данных, способных адаптироваться к новым вызовам;

Создание глобальных платформ для обмена геномными данными, обеспечивающих оперативный доступ к информации для борьбы с эпидемиями;

Использование биоинформатики для изучения взаимодействия человека и микробиоценоза, что открывает новые горизонты в понимании факторов устойчивости к инфекциям;

Применение облачных технологий для повышения доступности инструментов анализа и их интеграции с локальными системами.

Эти инициативы позволят не только повысить эффективность эпидемиологического надзора, но и предотвратить возможные пандемии

благодаря более точному прогнозированию [1,7].

Заключение

Биоинформатика играет ключевую роль в современном подходе к борьбе с инфекционными болезнями. Анализ больших данных предоставляет новые возможности для эпидемиологического надзора, прогнозирования и разработки стратегий вмешательства. Несмотря на существующие вызовы, интеграция биоинформатики в медицинскую практику позволяет не только оперативно реагировать на угрозы, но и предотвращать их.

Развитие этой области требует дальнейших инвестиций в научные исследования, инфраструктуру и обучение специалистов. Только при условии активного взаимодействия науки, медицины и технологий возможно создание эффективной системы эпидемиологического надзора, способной противостоять вызовам XXI века.

Список использованных источников

1. Ford T. E. et al. Using satellite images of environmental changes to predict infectious disease outbreaks // *Emerging infectious diseases*. – 2009. – Т. 15. – № 9. – С. 1341.
2. Big Data for Infectious Disease Surveillance and Modeling // *The Journal of Infectious Diseases*. – 2016. – Т. 214. – № Suppl_4. – С. S375.
3. Big Data Opportunities for Global Infectious Disease Surveillance // *PLOS Medicine*. – 2013. – Т. 10. – № 7. – С. e1001413.
4. Application of Big Data in Infectious Disease Surveillance and Modeling // *Big Data Analytics in Biomedical Research*. – Springer, 2023. – Т. 1. – № 1. – С. 45-62.
5. Big Data and Infectious Disease Epidemiology: Bibliometric Analysis and Literature Review // *Interactive Journal of Medical Research*. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. e42292.
6. Internet-based Surveillance Systems and Infectious Diseases Prediction // *Journal of Big Data Analytics in Health*. – 2023. – Т. 2. – № 4. – С. 200-215.
7. Genomics and epidemiological surveillance // *Nature Reviews Microbiology*. – 2020. – Т. 18. – № 10. – С. 617-632.
8. HealthMap: Global Infectious Disease Monitoring through Automated Classification and Visualization of Internet Media Reports // *Journal of the American Medical Informatics Association*. – 2008. – Т. 15. – № 2. – С. 150-157.

BIoinformatics in Infectious Diseases: Big Data Analysis for Epidemiological Surveillance

Kasyanenko K., Zemskov M.E.

The article explores the role of bioinformatics in the epidemiology of infectious diseases, focusing on big data analysis, pathogen genome sequencing, and infection spread modeling. It highlights the advantages of bioinformatic methods in responding to public health threats and addresses challenges like data privacy and technical barriers. Successful projects, such as GISAID, are discussed alongside future prospects for the field. The study concludes on the importance of integrating science, medicine, and technology to enhance the efficiency of epidemiological surveillance.

Keywords: bioinformatics, infectious diseases, epidemiological surveillance, big data, genome analysis, machine learning, pandemic, forecasting

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВСПЫШЕК ИНФЕКЦИЙ: УРОКИ ПАНДЕМИИ COVID-19

Касьяненко Кристина

*Преподаватель кафедры инфекционных болезней (с курсом медицинской паразитологии и тропических заболеваний),
ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова» МО РФ,
г. Санкт-Петербург, Россия*

В статье анализируются социальные и поведенческие факторы, повлиявшие на вспышки COVID-19. Рассмотрены такие аспекты, как социальное неравенство, дезинформация, доверие к государственным структурам, соблюдение мер профилактики и вакцинное поведение. Выделены ключевые уроки пандемии, включая значимость междисциплинарного подхода, прозрачной коммуникации и борьбы с социальным неравенством. Предложены рекомендации для повышения готовности к будущим эпидемиям. Подчеркивается важность учета социальных и поведенческих детерминант для эффективного контроля над инфекционными заболеваниями.

Ключевые слова: социальные детерминанты, поведение, COVID-19, инфекционные болезни, дезинформация, социальное неравенство, вакцинация, профилактика, эпидемиология, коммуникация.

Пандемия COVID-19 стала беспрецедентным событием, оказавшим влияние на все аспекты человеческой жизни. Она продемонстрировала, как социальные и поведенческие факторы могут ускорять или замедлять распространение инфекций. Эти детерминанты, включая особенности поведения населения, уровень доверия к государственным структурам, социальное неравенство и доступ к информации, играют ключевую роль в формировании эпидемиологических трендов.

Цель данной статьи – проанализировать социальные и поведенческие детерминанты, повлиявшие на динамику вспышек COVID-19, и предложить рекомендации для повышения готовности общества к будущим эпидемиям.

Социальные детерминанты

Социальное неравенство

Социальное неравенство стало одним из центральных факторов, повлиявших на распространение COVID-19. Люди с низким уровнем дохода и ограниченным доступом к медицинским услугам оказались наиболее уязвимыми к вирусу. Исследования показывают, что в регионах с высоким уровнем бедности регистрировалось больше случаев инфекции и смертей.

Основные причины включают:

Недостаток медицинской инфраструктуры;

Невозможность соблюдения мер социального дистанцирования из-за условий проживания;

Ограниченный доступ к профилактическим мерам, таким как маски и дезинфицирующие средства.

Социальные сети и информационное воздействие

Роль социальных сетей в пандемию COVID-19 была двойной. С одной стороны, они стали важным источником информации о профилактике и лечении, с другой – способствовали распространению дезинформации. Фейковые новости о COVID-19, таких как теория заговора о происхождении вируса или недоверие к вакцинам, подрывали усилия здравоохранительных служб.

Информационные кампании, направленные на повышение уровня медицинской грамотности, оказались недостаточно эффективными в противодействии ложной информации, что подчеркивает необходимость усиления контроля за содержанием в социальных сетях [1,5].

Уровень доверия к государственным структурам

Уровень доверия населения к государственным органам также оказался значимым фактором. В странах с высоким доверием к правительству и здравоохранительным учреждениям меры по предотвращению распространения вируса,

такие как локдауны и программы вакцинации, внедрялись более успешно. В то же время в государствах с низким уровнем доверия наблюдались массовые протесты и отказ от соблюдения ограничительных мер [2]

Поведенческие детерминанты

Соблюдение мер профилактики

Поведение людей в отношении соблюдения мер профилактики, таких как ношение масок, социальное дистанцирование и вакцинация, существенно повлияло на динамику распространения инфекции. Исследования показали, что в обществах с высокой степенью коллективной ответственности уровень передачи вируса был ниже.

Факторы, определяющие соблюдение мер профилактики:

Уровень осведомленности о рисках;

Культурные особенности (например, отношение к ношению масок);

Наличие доступа к средствам защиты.

Социальные контакты

Изменение модели социальных контактов стало важным аспектом, определяющим распространение вируса. Ограничения на проведение массовых мероприятий и закрытие общественных пространств оказали значительное влияние на снижение заболеваемости, но также вызвали негативные социальные последствия, такие как рост депрессии и одиночества.

Поведение, индуцированное применением вакцин

Поведение населения в отношении вакцинации стало ключевым фактором контроля над пандемией. Развитие антипрививочного движения в некоторых странах существенно замедлило достижение коллективного иммунитета. Причинами отказа от вакцинации стали: недоверие к разработчикам вакцин, страх перед побочными эффектами, влияние дезинформации в социальных сетях [3,4].

Уроки пандемии COVID-19

Значение междисциплинарного подхода

Пандемия COVID-19 продемонстрировала, что эффективное управление эпидемией требует интеграции усилий различных дисциплин – эпидемиологии, социологии, психологии и экономики. Анализ социальных и поведенческих факторов позволяет

разрабатывать более точные модели распространения инфекций и адаптировать меры профилактики к специфике общества.

Важность коммуникации

Эффективная коммуникация между правительством, здравоохранительными учреждениями и населением является ключевым фактором в борьбе с пандемиями. Прозрачность, доступность и регулярность предоставления информации способствуют повышению доверия и снижению уровня дезинформации.

Необходимость снижения социального неравенства

Борьба с социальным неравенством должна стать приоритетом для уменьшения уязвимости населения к будущим эпидемиям. Это включает инвестиции в медицинскую инфраструктуру, обеспечение доступности профилактических мер и повышение уровня медицинской грамотности.

Рекомендации

Усиление информационных кампаний. Разработка программ, направленных на повышение осведомленности населения о рисках инфекций и важности соблюдения мер профилактики.

Борьба с дезинформацией. Создание систем мониторинга и противодействия распространению ложной информации в социальных сетях.

Развитие медицинской инфраструктуры. Увеличение доступности медицинских услуг и профилактических средств для уязвимых групп населения.

Социальная поддержка. Организация программ психологической помощи для смягчения последствий изоляции и стресса [1,2,6,7].

Заключение

Социальные и поведенческие детерминанты играют ключевую роль в распространении инфекционных заболеваний, что наглядно продемонстрировала пандемия COVID-19. Понимание этих факторов и их влияние на динамику эпидемий позволяет разрабатывать более эффективные стратегии профилактики и управления вспышками. Уроки, извлеченные из этой пандемии, должны стать основой для подготовки к будущим эпидемиям, чтобы минимизировать их последствия для общества.

Список использованных источников

1. Bambra C., Riordan R., Ford J., Matthews F. The COVID-19 pandemic and health inequalities // Journal of Epidemiology & Community Health. – 2020. – Т. 74. – № 11. – С. 964–968. URL: <https://jech.bmj.com/content/74/11/964> (дата обращения: 11.12.2024).

2. Murray C.J.L., Aravkin A.Y., Zheng P., et al. Global burden of 87 risk factors in 204 countries and territories, 1990–2019: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019 // *The Lancet*. – 2020. – Т. 396. – № 10258. – С. 1223–1249. URL: https://www.healthdata.org/sites/default/files/files/Projects/GBD/GBD-2019-News-Release_Russian.pdf (дата обращения: 11.12.2024).

3. Всемирная организация здравоохранения. WHO launches first ever global report on infection prevention and control // Всемирная организация здравоохранения. – 2022. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/06-05-2022-who-launches-first-ever-global-report-on-infection-prevention-and-control> (дата обращения: 11.12.2024).

4. Международный валютный фонд. COVID's Long Shadow: Social Repercussions of Pandemics // *IMF Blog*. – 2021. URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2021/02/03/blog-covid-long-shadow-social-repercussions-of-pandemics> (дата обращения: 11.12.2024).

5. Всемирная организация здравоохранения. Поведенческие и социальные факторы вакцинации: инструменты и практические рекомендации по достижению высоких показателей охвата // Всемирная организация здравоохранения. – 2022. URL: <https://www.who.int/ru/publications/i/item/9789240049680> (дата обращения: 11.12.2024).

6. Всемирная организация здравоохранения. Социальные детерминанты здоровья: доклад Генерального директора // Всемирная организация здравоохранения. – 2022. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/359800> (дата обращения: 11.12.2024).

7. Всемирная организация здравоохранения. Программное заявление ВОЗ о принципах здорового восстановления после COVID-19 // Всемирная организация здравоохранения. – 2020. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/feature-stories/detail/who-manifesto-for-a-healthy-recovery-from-covid-19> (дата обращения: 11.12.2024).

SOCIAL AND BEHAVIORAL DETERMINANTS OF INFECTION OUTBREAKS: LESSONS FROM THE COVID-19 PANDEMIC

К. Kasyanenko

The article examines social and behavioral factors influencing COVID-19 outbreaks. It explores aspects such as social inequality, misinformation, trust in governmental institutions, adherence to preventive measures, and vaccination behavior. Key lessons from the pandemic include the importance of interdisciplinary approaches, transparent communication, and addressing social inequalities. Recommendations are provided to enhance preparedness for future epidemics. The article emphasizes the role of social and behavioral determinants in effective infectious disease control.

Keywords: social determinants, behavior, COVID-19, infectious diseases, misinformation, social inequality, vaccination, prevention, epidemiology, communication



Учредитель и издатель: Кононенко Валерий Александрович
Типография: ООО «Ростполиграф» (г. Москва).
Адрес типографии: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
Отпечатано в ООО «Ростполиграф» 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
Подписано в печать 05.10.2024г., Усл. печ. л. 4.48
Тираж 500 экз., цена свободная
Все права защищены